

Хрупкая реальность сказки

*В реках мёртвая вода,
Смогом дышат города.
В небе птицы не летают.
Нет дождей и солнца нет.
Почему, кто даст ответ,
Так земля моя страдает?*

А. Шевченко-Зуранджи

В детстве у каждого, наверное, есть своя Сказка. Может быть, именно она - и есть Детство.

Владислав Крапивин в повести «Стража Лопухастых Островов» рассказывает нам еще об одной сказке. О Лопухастой. Здесь пока есть старые дворики и большие болота, заросли лопухов и городской музей, волшебные существа и дружные ребята.

Сказка живет в городке под названием Малые Репейники. Как и полагается каждой уважающей себя сказке – там Лето. Лето с большой буквы, когда нет ни одной свободной минуты; много приключений, верных друзей и затей.

Здесь живут хорошо знакомые лопухастым детям и взрослым кваммы, кнамы и книмы, чуки и шкыдлы, ступни гипсовой статуи, что бегают по ночам, говорящий ёжик, настоящий дракон и интеллигентный гусь. Ведь Малые Репейники – это сказочная заповедная зона.

Но всякая сказка не обходится без противостояния Добра и Зла. И почему-то здесь оказывается, что в роли Зла находится взрослый мир. Мир, где не верят в чудеса, даже если увидят собственными глазами.

«— Сказки?! — Соломинка полез под рубашку и вытащил крупного, с большую морковку, травяного кнама. Поставил на ладонь. Оператор тут же ухватил его крупным планом. Передача была прямая, не съёмка на пленку, поэтому кнама увидели на экранах все. Он держался уверенно. Снял сплетенный из паутины колпачок, поклонился, вынул крохотную свирель и заиграл.

— Это... это просто заводная игрушка! — нашел ответ представитель оружейного НИИ.

— Сам ты заводная игрушка! — возмутился кнам. Но микрофоны почти не уловили его дрожащий голосок.»

Предъявить Сказку, как доказательство самого её существования, ребятам приходится для её же защиты, так как на Сказку покусились взрослые, которые уже давно забыли собственное Детство и ничего уже не признают, кроме своих офисов. Старые-добрые Малые Репейники захотели превратить в военный полигон... И что же тогда? Ведь это место — сказочная экосистема, и любое вмешательство в неё приведёт к полному уничтожению: речка Говорлинка высохнет, а вместо зеленой травы и сказочных существ останется пустыня.

«Посмотрите вокруг, Игорь. Когда-то здесь тоже были Плавни. Озера, болота со всякой живностью, реки и луга. Их осушили и сделали полигон. Неподалеку стоял город. Пыль и засуха съели его...»

Повесть Крапивина «Стража Лопухастых Островов» совсем не о противопоставлении сказки Детства и цивилизации Взрослых. Хотя прогресс — это хорошо, и часто он упрощает нам жизнь, но не стоит забывать, что застраивать всё высотками и торговыми центрами, уничтожая сказочные оазисы и руша культуру — неправильно. «Но, конечно, были и такие, кому хотелось, чтобы все стало «как в Европе»: небоскребы,

дискотеки в каждом квартале, реклама до поднебесья, а на всех перекрестках – банкоматы».

А на запах денег приходят самые жадные взрослые. Идея о создании военного полигона привлекает военных, которые на этом месте уже представляют горы денег, и дело начинает пахнуть Войной. Войной с общественным мнением, сказочными жителями и веселым Детством. Противопоставление Романтики и Жадности.

Именно Жадность застилает глаза взрослым жителям мегаполиса, которые ухватились за сомнительный проект Чарли в стиле Нью-Васюков от Остапа Бендера из книги «12 стульев»; за проект, который не выдерживает критики даже с точки зрения знаний из учебника по физике за седьмой класс. Взрослым было гораздо проще поверить ярким картинкам, а не самим хорошенько подумать головой и сообразить, что к чему. Увы, некоторые люди зависят от чужого мнения; как говорил Фанерный выбор: «Отсутствие логики – основа человеческой природы. Впрочем, вернуться все равно невозможно: что сделано, то сделано...»

И действительно, те взрослые, которые уезжают из Репейников в мегаполис – не возвращаются. Может быть, они и хотели бы вновь поверить в сказку, но тогда их посчитают сумасшедшими, несущими откровенный бред — во взрослом мире вера в сказку означает отсутствие критического мышления.

А родной город нуждается в защите. И ждет её как от взрослых, так и от детей.

«Нет, ну почему же, — по-прежнему мягко отозвался Андрей Андреевич. – Родина всегда требует защиты. В наше время – прежде всего от таких, как вы. И от жадных чиновников. И от генералов, которые строят трехэтажные дачи, когда солдаты на южной границе кладут за них

головы... Кстати, почему у террористов и наемников новейшее оружие, а у наших солдат автоматы старого образца?».

Детям и в голову не приходит судиться, драться или устраивать масштабный бунт. Ребята лишь подумали о том, как можно отгородиться от заумных и падких на деньги взрослых – всего лишь заблокировать – или, хотя бы, попытаться – ключевой элемент проекта. И пускай к ним подумали об этом раньше, главное, что идея была не в усилении конфликта, а в том, что гораздо проще закрыть дыру, чтобы помешать осушению.

Не всегда получается изменить что-то в жизни напрямую, поэтому заложенная в этот роман-сказку идея: война – это плохо; отстаивать свою Родину – это правильно; может быть передана разуму читателя таким способом и заставит задуматься.

Пускай Владислав Петрович Крапивин описал только Малые Репейники, но в калейдоскопе мира ужасно большое количество «сказочных» мест, которые, из-за своей хрупкости, напоминают стеклышки, и нуждаются в защите: из-за потери льда на полюсах в опасности находятся целые экосистемы; ядерные катастрофы Чернобыль и Фукусима сделали непригодными для жизни сотни и тысячи километров; свалка в Екатеринбурге на Широкой Речке загрязняет все, что только можно. И это только три примера, а в защите нуждается и наша малая Родина, и весь Мир.